

УДК 316.33

Государство как социальный и культурно-исторический феномен

**Д. В. Сухоруков, Л. Г. Буйнов,
Л. А. Сорокина**

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

E-mail: suhorukovdimitrii@mail.ru, buynoff@yandex.ru, lux-86@mail.ru

Научная статья

Статья посвящена анализу феномена государства как социального явления глобального масштаба. Показана тесная взаимосвязь и взаимообусловленность категорий государственности и власти. На основе исторического материала рассмотрен процесс возникновения государств в различных регионах мира, их дальнейшая эволюция и состояние государственности на современном этапе общественного развития. В статье также анализируются различные теории и концепции происхождения и функционирования государства, выделяются три основные, по мнению авторов, макросоциологические парадигмы: структурная, функциональная и конфликтологическая. Статья носит междисциплинарный характер и основана на широком использовании мультидисциплинарного подхода, вместе с тем показана приоритетная роль социологии в изучении феномена государственности. В заключении отмечается роль государства как важнейшего фактора общественно-исторического развития, а также делается вывод, что, несмотря на многочисленные вызовы, государство и сегодня, вопреки известному тезису о его скором «отмирании», остается основной формой организации социума.

Ключевые слова: государство; исторический процесс; власть; социальная общность; стратегический ресурс

Как любой сложный феномен, государство не подлежит строгому и однозначному определению. Традиционно данный термин употребляется в двух значениях. В широком смысле государство тождественно стране и политически организованному народу, проживающему на определенной территории. В узком смысле под государством понимается

State as social, cultural and historical phenomenon

**D. V. Sukhorukov, L. G. Buynov,
L. A. Sorokina**

Herzen State Pedagogical University of Russia

Scientific article

The Article analyzes the phenomenon of the state as a social phenomenon on a global scale. Close interrelation and interdependence of the categories of statehood and power. On the basis of the historical material describes the process of the emergence of States in various regions of the world, their further evolution and the status of statehood at the present stage of social development. The article analyses various theories and concepts of the origin and functioning of the state, there are three major, according to the authors, macro-sociological paradigms: structural, functional and conflictology. The article has an interdisciplinary nature and is based on the wide use of a multidisciplinary approach, however, shows the priority role of sociology in the study of the phenomenon of statehood. The report notes the role of the state as a critical factor of socio-historical development, and concludes that despite the numerous challenges, the state and today, despite the well-known thesis of his imminent «death», remains the main form of organization of society.

Keywords: state, historical process, power, social community, strategic resource

Для цитирования: Сухоруков Д. В., Буйнов Л. Г., Сорокина Л. А. Государство как социальный и культурно-исторический феномен // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 4. С. 369–376.

For citation: Sukhorukov D. V., Buynov L. G., Sorokina L. A. State as social, cultural and historical phenomenon. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2017; 4 (3): 369–376. (in Russ.)

только система органов власти, обеспечивающих управление и контроль над основными сферами жизни общества [1, с. 138; 2, с. 96-97].

С понятием государства тесно связана категория власти, под которой в общем смысле понимается способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность индивидов или социальных общностей с помощью различных методов и средств (воли, авторитета, права, насилия). Одним из видов власти является государственная власть, отличительная особенность которой состоит в том, что она, как правило, затрагивает широкие социальные слои и общности, используя для реализации властных полномочий специфические средства воздействия и специальный аппарат. Осуществление государством властных полномочий осуществляется в сфере законотворчества, управления и судопроизводства.

В большинстве современных стран реализуется принцип разделения властей, при этом высшей формой власти в государстве, выступающей источником полномочий других властей, является верховная власть. Часто происходит отождествление понятий государственной и политической власти, что, на наш взгляд, не совсем уместно, так как политическими субъектами могут выступать и другие социальные институты.

Любое государство, от карликовых стран до гигантских империй, от примитивных государственных образований, возникших на заре цивилизации, до современных высокоразвитых стран, строилось и строится на территориальной основе. Таким образом, именно наличие определенной территории, пределами которой ограничена государственная власть, является не только одним из основных признаков государства, но и необходимым условием, базисом любой государственности. Действительно, анализ исторического процесса показывает, что присоединение новых земель для реализации своих экономических и иных интересов было одной из главных целей государственной политики. Пространственный аспект составляет тот стратегический ресурс, который по значимости, возможно, превосходит все остальные, однако мощь государства, особенно на современном этапе, заключается не только в территории, которую оно занимает. Развитая полиструктурная экономика, высокий научный потенциал, мощные вооруженные силы и национально ориентированные консолидированные элиты, способные вырабатывать и обеспечивать реализацию стратегии государственного развития, – вот те необходимые условия, без которых невозможно сохранение государственного суверенитета в современном мире. При этом, по мнению Т. Хойрупа, именно «способность защитить себя и является первой теоретической детерминантой концепции государства. Все другие теоретические детерминанты государственной системы, а также ее категории предполагают наличие возможности защиты, и с теоретической точки зрения являются производными от нее» [3, с. 18].

Таким образом, государство нельзя сводить только к определенному географическому ареалу, на который распространяется юрисдикция исторически сложившихся форм управления и контроля. Государство, если это, конечно, не полуколониальная территория, призванная обслуживать интересы метрополии, строится на идейной основе религиозного или светского характера, на базе которой формируется определенная система ценностей и стратегия развития.

В этой связи большой интерес представляют принципы взаимодействия светского и духовного начал в сфере государственного строительства, вырабатываемые в разные исторические эпохи в различных культурных общностях. Так, китайская государственность всегда носила выраженный светский характер, в Индии, напротив, сохранялось господство духовенства. Исламская культура исторически базировалась на принципах единства светской и духовной власти, сосредоточенной в лице верховного правителя. Основным государствообразующим подходом в Византийской империи выступала идея сотрудничества двух независимых властей: церковной и светской. В средневековой Европе теократический принцип сосредоточения всей полноты власти в руках католической церкви стал причиной длительной борьбы римских пап и германских императоров, завершившейся Реформацией и крахом идеи папоцезаризма.

В настоящее время теократические формы правления традиционно сохраняют сильные позиции в исламском мире, однако в большинстве современных государств

власть носит светский характер. Тем не менее в последние годы на фоне кризиса политических идеологий и сциентических парадигм наблюдается своего рода религиозный ренессанс, и церковь остается влиятельной общественно-политической силой.

«С тех пор как люди живут сколько-нибудь сознательно, с тех пор как они имеют историю, человечество живет на основе государственности», – отмечал еще Л. А. Тихомиров [4, с. 24]. Таким образом, история государственности уходит в далекое прошлое. Так, знаковым моментом эволюции социо-культурного пространства стал период между IV и III т.л. до н. э., именно в это время появляются древние государства, возникновение которых стало следствием развития предгосударственных форм власти вождя племени, а также результатом усложнения социальной структуры древнего общества. Первые государства формируются в долине Нила, а также в бассейне Тигра и Евфрата, позднее они возникают на территории Индостана и в долинах великих китайских рек. В период между III и II т.л. до н. э. государства появляются также на территории Европы, на острове Крит и юге Балканского полуострова.

Базисной государствообразующей структурой Древней Греции становится полис, который, видоизменяясь на протяжении многих веков, вплоть до Нового времени оставался основой государственной организации Европы. В результате обширных военных экспансий полисов происходит формирование крупных держав, первыми из которых стали Эллинстические царства. Затем пальму первенства перехватывает Древний Рим. Империя, созданная Римом, включившая в свой состав Эллинстические царства и средиземноморские области Европы, способствовала распространению в них городского строя, рабовладельческого способа производства, техники и культуры.

Таким образом, в ходе исторического процесса эволюционные тенденции государственного развития привели к возникновению древних империй. Подобные структурные образования складываются на различной этнокультурной основе не только в Средиземноморье, но еще раньше и в других, уже упомянутых нами областях цивилизационного развития.

Специфической формой государственности можно считать такую его историческую разновидность, как кочевое государство. Данная форма государственной организации складывалась на различной этнокультурной основе (скифы, гунны, тюркуты), начиная со второй половины I т.л. до н. э., в степных и полупустынных областях центральной Азии, а также в Северном Причерноморье. Своего наивысшего расцвета она достигла в рамках кочевой державы, созданной в начале I т.л. н. э. монголами, объединившими значительные территории евразийского континента от северного Китая до Ирана и Киевской Руси. Однако низкий уровень развития производительных сил, являвшийся следствием узкой специализации на пастбищное скотоводство, ставил кочевников в значительную зависимость от оседлых народов, что привело в конечном итоге (XIV в.) к упадку данной формы организации социума [5, с. 511].

Особенностью средневековой Европы в области государственного строительства стало формирование в этом регионе феодально-сословных государственных образований, опиравшихся на традиции замкнутой сельской общины, платившей ренту феодальному сеньору, собственнику земли, и независимой городской коммуны, базирующейся на цеховой организации ремесленного производства. Характерной особенностью данных государств были слабость центральной власти при жесткой сословной иерархии в структуре социума и замкнутость хозяйственной жизни.

Следующим важнейшим этапом развития идеи государственности, определившим всю дальнейшую динамику миросистемного развития, бесспорно, следует считать возникновение национальных государств. Система национальных государств стала складываться в Европе после Вестфальского мирного договора (1648 г.), подведшего итоги Тридцатилетней войны и Реформации и закрепившего на договорной основе следующие международно-правовые положения нового мироустройства:

- верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти на подконтрольной территории;
- независимость и равенство государств в международном общении;
- обеспечение целостности и неприкосновенности территории государств.

Укреплению данной формы организации социума способствовала промышленная революция, начавшаяся в передовых странах того времени в конце XVIII в., и развитие на ее основе капиталистических отношений. Нация – это социальная общность, которая строится уже не только на духовной основе, но и на единстве хозяйственного уклада и общих экономических интересах. Появление национальных государств ознаменовало конец политического господства Ватикана и фактический распад Священной Римской империи. На арену истории выходит новая социально-политическая сила – буржуазия.

Переход европейского пространства на новый качественный уровень и предшествующая этому географическая революция (рубеж XV-XVI вв.) до неузнаваемости изменили облик всего мира, поделенного теперь между ведущими европейскими державами и ставшего объектом их колониальной экспансии. Так, если в 1492 г. европейцы контролировали 9 % Земли, то к 1801 – уже 1/3, а в 1935 г. Европа контролировала 85 % земного шара [6, с. 163].

Наступает эпоха европейского глобального доминирования, основанная прежде всего на техническом и организационном превосходстве. Таким образом, новой формой государственной организации уже в мировом масштабе становятся колониальные империи. В их основе лежал своего рода дуализм между метрополией и подконтрольной территорией, более ярко выраженный, чем, скажем, напряжение между столицей и провинцией в древних империях. На покоренных территориях устанавливался политико-правовой режим, отличный от центра, зачастую существенно ущемляющий права местного населения. В результате из жителей метрополий и колоний формировались самостоятельные социальные общности.

Новейшее время стало эпохой глобального идеологического противостояния и соперничества социально-политических систем. В сфере государственного строительства указанные тенденции привели к появлению так называемых тоталитарных государств. Данная форма государственного устройства характеризуется авторитарным политическим режимом с диктатурой правящей партии, как правило, встроенной в структуру институтов власти, и полным контролем над всеми сферами жизни общества. В политической науке как тоталитарные принято рассматривать социалистические и фашистские государства, которые, несмотря на противоположные идеологические парадигмы, действительно имеют много общего. Им противопоставляются страны демократические, что, на наш взгляд, не совсем верно, так как последние представляют собой не более чем идеальный тип. Реальная практика государственного строительства там свидетельствует о широком применении тоталитарных методов и средств (в данной связи уместно вспомнить Новый курс президента Ф. Рузвельта). В последние годы также много говорится о тоталитарной демократии, так, например, А. Зиновьев констатировал наступление на Западе постдемократической эпохи при сохранении внешних демократических форм и атрибутов [7, с. 477-78].

Широко распространенный марксистский подход, основанный на типологии хозяйственных систем (классическое деление государств на социалистические и капиталистические), также не отражает их глубинных сущностных характеристик. Так, отсутствие реальных механизмов общественного контроля в Советском Союзе и странах социалистического лагеря делало государство фактически единственным собственником средств производства и распределителем благ. Таким образом, сложившуюся там хозяйственно-правовую систему правильнее называть государственно-капиталистической. Исходя из этого, с гораздо большим основанием социалистическими государствами можно считать такие европейские страны, как, например, современные Германия или Швеция.

Следствием противоречивых процессов и тенденций современной эпохи стал кризис национально-государственного устройства. Так, частичная потеря суверенитета, ставшая императивом современности, повысила роль и значение других глобальных игроков, к числу которых относятся различные международные и региональные союзы и блоки, транснациональные корпорации, неправительственные организации и т. д. Во внутренней политике также следует отметить тенденции к уходу государств из многих областей общественной жизни. Тем не менее, вопреки распространенному выражению «мир перерос суверенитет», роль государства как стабилизирующей и направляющей си-

лы в процессе мировой интеграции не уменьшается, а, скорее, усиливается [8, с. 230]. Именно государство является основным субъектом международного права, сохраняя широкие возможности контроля или влияния на процессы, протекающие в различных сферах социального бытия. Таким образом, можно сделать вывод, что в ближайшей, да и в среднесрочной перспективе появление какой-либо альтернативной формы организации социума представляется событием маловероятным.

С древних времен и до наших дней большой исследовательский интерес представлял и продолжает представлять вопрос о причинах происхождения государства. Правомерность множества всевозможных теорий и гипотез до сих пор вызывает ожесточенные споры в научном сообществе. С одной стороны, это связано со сложностью рассматриваемой категории, а с другой – с тем, что процессы и тенденции, приведшие к формированию государственности, уходят в глубины предыстории.

Так, исторически первыми являются различные божественные теории происхождения государства, базирующиеся на принципах взаимообусловленности земного и небесного начал. Данный подход нашел свое отражение в разнообразных мифологических концепциях еще на заре развития цивилизации. В древних обществах огромное значение играли всевозможные институты сакрализации верховной власти, которую правитель получал свыше. В средневековой Европе развитие указанных идей проявилось в рамках теологических концепций, наиболее ярким и последовательным выразителем такого подхода был Ф. Аквинский. При этом данные теории сохраняют свою актуальность и сегодня, являясь официальными доктринами таких государств, как Ватикан и Израиль. В подобном контексте также можно трактовать концепцию Г. Гегеля, рассматривающего государство как самореализацию абсолютного духа [9].

В Новое время появляются договорные теории происхождения государственности, в которых государство объявляется результатом общественного договора. Подобный взгляд на причины возникновения указанного социального феномена был высказан в работах английских философов Т. Гоббса и Д. Локка, а также в творчестве французских просветителей [2, с. 454; 10; 11]. Так, согласно взглядам Т. Гоббса, естественное состояние человека, выражающееся в формуле «война всех против всех», привело к тому, что в интересах мира и безопасности люди вынуждены были отказаться от своих естественных прав и заключили договор об учреждении государства, делегировав ему «право на насилие». Таким образом, главной целью общественного договора является обеспечение прав каждого на жизнь, свободу и собственность. Однако даже сами авторы подобных теорий сомневались в договороспособности исторических субъектов и возможности социального консенсуса на подобной основе.

В дальнейшем большое распространение получили различные конфликтологические концепции происхождения государства и власти, в рамках которых последнее является следствием насилия, подчинения одной части социума интересам другой, более сильной, сплоченной либо обладающей иными преимуществами. Так, в рамках марксистской парадигмы, в основе которой лежит антагонизм между различными слоями, классами и иными стратами общества, обусловленный прежде всего имущественным и ролевым неравенством, государство осознается как инструмент, созданный господствующими классами (сословиями) для того, чтобы держать в подчинении другие общественные группы [12]. Таким образом, классический марксизм в вопросе происхождения государственности акцентирует внимание на насилии внутреннем.

В то же время существует множество теорий, отдающих предпочтение факторам внешнего силового воздействия. Обобщая, можно отметить, что при подобном подходе государство понимается как структура, навязанная завоевателем побежденной общности [13; 14, с. 373]. При этом из победителей формируются господствующие страты, создающие государственные институты, призванные сохранять их привилегированное положение. Известно, что в роли завоевателей часто выступали кочевники, подчиняя, как правило, культурно более развитые, но утратившие жизненные силы оседлые народы, однако нельзя забывать, что на захваченных территориях во многих случаях уже существовали свои государственные структуры. Таким образом, абсолютизация насилия как ведущего фактора формирования государственности представляется нам не совсем уместной. В то же время в дальнейшем в ходе общественно-исторического развития при

формировании как древних, так и современных государств имперского типа фактор насилия, безусловно, активно использовался.

Кроме вышеперечисленных подходов, существуют также другие концепции возникновения государства, часто весьма специфические. Так, выделяются: правовые, демографические, психологические, ирригационные, патриархально-патерналистские, органические и другие гипотезы возникновения государственности. Действительно, первые государства, ставшие затем основой древних цивилизаций, появились в долинах крупных рек, а их процветание базировалось на ирригационном земледелии. Однако государства возникали и в других географических ареалах с иными природными особенностями. Относительно связи демографических процессов с развитием государственности можно отметить, что ряд общественных процессов, в том числе и образование государств, во многом обусловлен ростом населения. В то же время увеличение численности народонаселения является необходимым, но далеко не единственным условием становления государственности. «Государство по своей природе есть попечение обо всех», – отмечал О. Шпенглер [15, с. 386]. Данный патерналистский подход лежит в основе современных концепций социального государства, однако функции государства этим не ограничиваются. Таким образом, в перечисленных концепциях имеет место абсолютизация какого-либо одного, пусть и весьма значительного фактора.

Однако независимо от причин и условий возникновения данного феномена не вызывает сомнений тот факт, что государство прежде всего явление социальное. Государства создавались и создаются людьми (социальными группами) для реализации своих интересов. Хотя в дальнейшем государство часто превращалось во всеобъемлющую, надындивидуальную реальность, которую сами его создатели с учетом различных, часто весьма противоречивых процессов и тенденций в сфере власти и управления не всегда могли эффективно контролировать. Так, вопреки мнению французских просветителей и марксистов, государство в социалистическом обществе, не проявив тенденций к «отмиранию», напротив, приняло там откровенно гипертрофированные формы. Необходимо также указать на приоритетную роль именно социологической науки в изучении феномена государственности. В рамках общесоциологических теорий государства, на наш взгляд, можно выделить три основных макроподхода: структурный; функциональный и конфликтологический.

В контексте первого из них государство не отделяется от социума и рассматривается как важнейшая общественная подсистема, социальный институт или сегмент коммуникативной реальности. Традиции системного видения общества и государства прошли путь от «наивных» биологических представлений, возникших на этапе становления социологической мысли и наиболее ярко воплотившихся в рамках органической школы Г. Спенсера, до социосистемных воззрений (Т. Парсонс и др.). В дальнейшем развитие подобных представлений осуществлялось в рамках неомарксистской и неофункциональной парадигм. Так, для Л. Альтюссера государство является центром не только политической системы, но и всей социальной реальности, в которой индивид, не являющийся свободным агентом, выступает лишь исполнителем заранее предписанных ролей [16]. В контексте неофункционализма (Ю. Хабермас, Н. Луман, Дж. Александер и др.) социальные системы рассматриваются уже не как взаимодействие различных институтов и групп, но, скорее, как некая коммуникативная реальность, представленная совокупностью институционализированных действий (предписанных образцов и норм поведения). Так, Ю. Хабермас, делая попытку объединить теорию социальной структуры и социального действия, рассматривает общество как продукт человеческого взаимодействия, структурируемый нормами и ценностями [17]. Однако при подобном взгляде на социум элементами социальной системы становятся уже не отдельные индивиды, социальные институты или группы, но коммуникативные действия, образующие самостоятельную информационную реальность, а человек, перемещаясь за границы социальной системы, вообще перестает быть ее составной частью [18].

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что в целом указанный подход направлен на изучение формальных структур, реализующих себя независимо от человека, так как в основе структурных теорий государства и общества лежит тезис о детерми-

нированности поведения индивидов социальными или знаковыми системами. Однако в рамках данной сетки координат снят принципиальный дуализм между обществом (государством, сосредоточившим в себе основные репрессивные функции) и личностью. Не отрицая научно-методологической значимости подобных теоретических построений, мы считаем, что такой подход все-таки не вполне способствует адекватному восприятию социальной реальности.

Функциональный подход основан на рассмотрении роли и значения государства, специфики его деятельности, характера взаимосвязи с общественными структурами, изучении принципов существования и развития государственных систем. Данный исследовательский подход, сложившийся на стыке социологии и политологической науки, разветвляется на ряд самостоятельных направлений. Так, различного рода плюралистические концепции государства, появившееся в 80-х гг. прошлого века в американских либеральных кругах (Г. Алмонд, Т. Митчел, М. Манн и др.), сводят государство к разнообразным процессам пространственной организации и функциональной специфики.

Ряд исследователей, в частности Г. Алмонд, вообще предлагает заменить неопределенный термин «государство» понятием «политическая система», однако, если данный подход может быть реализован в рамках политической науки, то в контексте социологии подобная «редукция» государства представляется не совсем уместной. Согласно институциональной теории, государство традиционно рассматривается как институциональная форма социально-политической организации общества. Близкий к ней корпоративистский подход (Ф. Шмиттер, А. Хенкок) низводит государство до роли «агента», регулирующего отношения прежде всего в хозяйственной сфере.

Авторитарная концепция государства акцентирует внимание на бюрократическом аппарате как сплоченной касте управленцев со своей иерархией, системой ценностей и групповыми интересами, часто весьма далекими от общественных ожиданий. Причем всемогущая власть бюрократии мало зависит от политического режима в конкретном государстве. Инструменталистская теория, заложенная еще классиками марксизма, склонна рассматривать государство как своего рода механизм, инструмент, при помощи которого правящее меньшинство (класс или иная социальная страта) навязывает свою волю остальным членам социума. Феминистская теория государства рассматривает последнее как некий патриархальный институт, призванный закрепить гендерное неравенство.

Исторически зарождение конфликтологического подхода связано с марксистской парадигмой, а также с творчеством Г. Зиммеля. Окончательное оформление и развитие данной концепции произошло в теоретических построениях Р. Дарендорфа и Л. Козера. Так, конфликт, согласно взглядам Р. Дарендорфа, представляет собой не социальную патологию, а норму развития социума и как элемент социальной системы имеет структурную обусловленность [19]. При этом содержание конфликта лежит прежде всего в системе отношений господства и подчинения, то есть находится в сфере государственной (и не только) власти.

Л. Козер, изучая причины и механизмы формирования внутри- и межгрупповых конфликтов, также отмечает их исключительно важную и позитивную роль, способствующую адаптации социальных систем к меняющимся условиям среды и в конечном итоге – их развитию [20].

Конечно, сложно отрицать, что конфликты и внутренняя напряженность существуют как между социумом и государством, так и на всех уровнях политической системы общества. В системе международных отношений на уровне взаимосвязей между различными государствами (блоками и союзами) конфликтогенный потенциал также чрезвычайно высок. Тем не менее, по нашему мнению, стремление сводить все многообразие отношений как в социуме в целом, так и в системе государственной власти и управления в частности преимущественно к конфронтационным схемам приводит к искаженному взгляду на социальную реальность.

В заключение необходимо сделать следующие выводы.

1. Универсальность феномена государства доказывает тот факт, что, возникнув на определенной стадии общественного развития, в дальнейшем оно существовало во все исторические эпохи, в рамках различных культур и цивилизаций, в разнообразных природных ареалах.

2. Появление и развитие такого специфического общественно-исторического и социально-коммуникативного феномена, как государство, всегда выступает предпосылкой прогресса, являясь необходимым условием формирования глобального социального пространства.

3. Реализуя себя в различных формах, обладая специфическими чертами и особенностями, государство и сейчас остается основной формой организации социума, вполне успешно справляясь с многочисленными вызовами.

4. Противоречивый характер интеграционных процессов и тенденций ведет сегодня к усилению взаимозависимости всех акторов мировой политики, однако, вопреки постмодернистским установкам, это не приводит к формированию глобального самоуправляющегося сообщества, функционирующего по единым стандартам и схемам.

5. В современном мире, вопреки неолиберальным принципам и подходам, фактор силы в международных отношениях не только не утрачивает своего влияния, но и, напротив, часто становится решающим.

Ссылки / Reference

- [1] Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1 (А-О) / Пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 1999. 544 с.
- [2] Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. 672 с.
- [3] Хойруп Т. Модели жизни. СПб.: Всемирное слово, 1998. 303 с.
- [4] Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб., 1992. 774 с.
- [5] Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экспресс, 1993. 576 с.
- [6] Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство АСТ, 1999. 784 с.
- [7] Зиновьев А. Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия. М.: Астрель, 2011. 542 с.
- [8] Гладкий Ю. Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 846 с.
- [9] Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. 880 с.
- [10] Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 480 с.
- [11] Локк Д. Два трактата о правлении. М.: Социум, 2014. 494 с.
- [12] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Ленанд, 2017. 240 с.
- [13] Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910. 516 с.
- [14] Дугин А. Этносоциология. М.: Академический проект, 2014. 844 с.
- [15] Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998. 606 с.
- [16] Алтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77).
- [17] Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь Мир, 2016. 344 с.
- [18] Луман Н. Социальные системы: Очерк общей теории // Западная теоретическая социология 80-х годов. Реферативный сборник. М., 1989. С. 41-64.
- [19] Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142-147.
- [20] Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-пресс, 2000. 295 с.